

УДК 328.16

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И КОМПРОМИСС КАК КАУЗАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В ПРИНЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Шкуро А.С.

В системе принятия политических решений существует риск определенной неэффективности результата, именно поэтому особое внимание следует обратить на критерии в оценке политического кризиса. Проблема национальных политик сегодня заключается исключительно в адекватной постановке вопросов по выходу из политического кризиса путем использования механизмов достижения компромисса. В статье описывается принципиальная роль кризиса, компромисса и их влияние на формирование стратегического развития политики.

Ключевые слова: компромисс, политический кризис, политические решения, консенсус, критерии в оценке.

POLITICAL CRISIS AND COMPROMISE AS THE CASUAL DETERMINANTS IN THE PROCESS OF POLITICAL DECISIONS MAKING

Shkuro A.S.

There is a risk of certain ineffective results in the system of political decisions making. That's why we should pay a special attention to the criteria of political crisis evaluation. Today the problem of national politics lies only in an adequate raising of questions about the way out of the political crisis using the mechanism of compromise achieving. The article is about the fundamental role of the crisis and the compromise and about their influence on the formation of the strategic development of policy.

Keywords: compromise, political crisis, political decision, consensus, evaluation criteria.

В среде политического взаимодействия всегда существуют точки соприкосновения субъектов, впоследствии чего возникают определенные мотивы для принятия политических решений. Исходя из этой логики, политический процесс непрерывно связан с линейным алгоритмом принятия социально важных решений. Большинство результатов развития общества обусловлены принятыми политическими решениями. То насколько активным будет осознание проблемы, зависит результат принятых политических решений. В современной политике, где информационные технологии создают поле для обработки информации, достаточно сильно активизируется вопрос максимальной эффективности решений. Исходя из этого, в статье следует отметить основные детерминанты политического кризиса и компромисса, которые выступают комплексом социальных и политических явлений, их синергетической сущностью, совместное действие которых порождает конструктивное действие в политике путем принятия эффективных политических решений.

Отметим, что актуальность принятия политических решений детерминируется исключительно политической практикой. Усиление давления демократических процессов ведет к разработке новых подходов влияния на решения, которые принимаются внутри политической системы. Важным остается то, что именно компромисс исключает жесткое объединение, соподчиненность сторон, вместе с тем он постоянно приводит к необходимости – через решение внутренних противоречий – постепенно отказываться от наиболее крайних, разрушительных тенденций, которые в «свободном состоянии» становятся определяющими [1, с. 14-26].

Для подачи качественной оценки политической ситуации необходимо профессионально исследовать теоретические аспекты подготовки, принятия решений и контроль над их выполнением. Основным критерием подразделения разных методологических подходов в изучении данного вопроса является положение про дуальную природу государственной организации. В ряде подходов доминируют идеи организационной цельности, именно поэтому

данную группу можно назвать холистской или моноагрегатной. Б. Нельсон утверждает, что в рамках политико-управленческой проблематики претензии и роль холистского подхода отличаются от заданий. В первую очередь это такие направления как политология, теория элит, групп интересов и классов, которые станут объяснением взаимоотношений между обществом и государством [2, с. 219].

При исследовании данной тематики следует обратить внимание на результаты научной деятельности украинских и российских исследователей. Общетеоретические вопросы исследуют – В. Бакуменко, А. Бобро, И. Бутовская-Илюшко, К. Ващенко, А. Горник, А. Дегтярев, Л. Евланов, И. Ибрагимова, М. Карданская, Д. Керимов, О. Кордун, Б. Краснов, Б. Литвак, Р. Павленко, В. Ребкало, А. Соловьев, А. Шаян (технология подготовки и принятия государственно-политических и управленческих решений). Также следует отметить роль: Г. Саймона, Д. Марча, Ч. Линдблома, Г. Лассуела, Д. Истона, П. Шарана, А. Етциони, П. Брауна, Е. Вайнинга, Д. Веймера, К. Вайса, Б. Гурне, Л. Пала, Г. Райта и Д. Стоуна.

Анализируя компромисс, как политический феномен мы использовали существующие теоретические наработки: А. Глухой, И. Киянки, Н. Маковеева. Философскую точку зрения иллюстрации компромисса осуществил В. Алтухов, а социологический аспект компромисса отображает В. Кузнецов.

В рамках исследования политических решений и компромисса стоит обратить внимание на каузальном факторе исследуемых проблем. Главной особенностью в понимании актуальных проблем политической сферы деятельности можно назвать точку зрения о необратимости и глобальном характере кризисных изменений. В силу кризисных изменений, которые негативно влияют на ход политического процесса, существуют идеи выработки методологии и теории, процедур и механизмов поиска, «строительства», осуществления опережающего глобального компромисса между политическими лидерами и правящими элитами по поводу глобальных и конструктивных правил игры. Исходя из этого, кристаллизация понятия

компромисса уместна при условии наличия кризисной ситуации в политике. Кризис (греч. krisis – решение, выход) – это резкое изменение обычного порядка вещей; излом, обострение положения. Острая нехватка чего-либо [20, с. 360-361]. Следует отметить, что существует несколько методологических проблем при исследовании политического кризиса:

– в постсоветской традиции изучения политических явлений доминирующим остается упрощенный системный подход, который подвергся резкой критике со стороны теоретиков конфликта еще во второй половине 1950-х годов. Использование этого подхода для объяснения кризиса выглядит не более чем историографическим фактом в развитии политической теории. Системный метод позволяет рассмотреть проблему через специфику конфигурации политической системы исследуемой страны и соотнести уровень взаимодействия общества и власти в вертикальном разрезе [21].

Политический кризис рассматривается отдельно от таких явлений, как стабильность, политическая нестабильность (напряжение) и распад. Это придает кризису значения переменной, что в дальнейшем позволит исследователю более пристально акцентировать внимание на особенностях кризиса.

Часто ученые не акцентируют внимания на том, рассматривают они кризис, как событие или как процесс.

Данные методологические проблемы способствуют неопределенности в обоснованиях единого понятия кризиса. Однако в этом вопросе существуют три фазы: – латентная или предкризисная; – кульминация; – завершение.

Значительное место в современной политологии занимает вопрос классификации кризисов. Идея ученого В. Богданова заключается в том, что существуют дизъюнктивные кризисы. Они разделяют любую систему. Конъюгационные ее объединяют [17, с. 4]. Современный российский ученый А. Пригожин, как тип кризиса выделяет политическую катастрофу. Этот тип отличается от других кризисных явлений глубиной потрясений и относительной социальной внезапностью во времени [16, с. 114]. Российская

исследовательница А. Глухова отмечает о существовании правительственной, часто связанной с конфликтом законодательной и исполнительной власти кризис. Парламентский подвид политического кризиса, обусловленный борьбой фракций в высшем законодательном органе, конституционно-кризисные ситуации, связанные с отсутствием легитимности или дееспособности основных политико-правовых норм в обществе, и общенациональный кризис, принадлежащий ко всему общественно-политическому устройству. Согласно советскому ученому В. Овчинникову, существует также кризис правящей партии [13, с. 59]. Российский политолог А. Дегтярев считает, что кризисы можно классифицировать в соответствии с политическими отношениями. Исследователь отмечает, что в политике можно выделить кризис идентичности, касающийся изменений базовых политических ценностей; легитимности, связанный с потерей государственными структурами поддержки со стороны народа; проникновения, обусловленный неэффективностью деятельности политических институтов при выполнении своих задач; распределения, вызванный дефицитом и несправедливым способом обеспечения коллективными ресурсами групп населения [6].

Кроме того, российские ученые В.М. Сергеев и К.В. Сергеев определили понятие «когнитивного кризиса». Он возникает при условии, когда накопление иерархичной структурой опыта политической власти уже не в состоянии обеспечить ее воспроизведение [18, с. 18]. Указанный вид кризиса имел место в обществах с традиционным типом легитимации политической власти. Исследователь А. Венгеров считает, что важно обратить внимание на нестабильность системы, которая является одной из важнейших отличий синергетической парадигмы мышления [4, с. 18]. Отметим, что политический кризис может быть элементом политического цикла. Американский социолог русского происхождения П. Сорокин отмечал, что мыслители прошлого времени чаще применяли циклические концепции форм политического правления [19, с. 6]. Он не отрицал важности применения подходов, связанных с линейными концепциями исторического развития.

При организации процедуры принятия решений для выхода из политического кризиса важнейшей составляющей политического взаимодействия является форма компромисса – это главный фактор стабильности. Одно из главных требований политического компромисса – обеспечение невозможности уклоняться от его условий и право на критику таких отклонений. Главными условиями является признание правоты противоположных сторон по определенной проблеме [15, с. 161-162].

Самое простое определение понятия компромисса в политике дает энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Термин характеризуется согласием на основе взаимных уступок между правительством и парламентскими партиями [3, с. 300]. Достижение компромисса характеризуется путем определения равновесия, баланса сил, действий, интересов при высокой степени автономности сторон, отталкивании каждой в сферу самостоятельного действия. В другом плане метод компромисса противопоставляется методу альтернатив. Точнее он показывает не полную универсальность второго в применении. Исторически сложилось, что компромисс в политике достигался на определенных основаниях при создании соответствующих условий – экономических, социальных.

Если вернуться к вопросу кризиса, то следует отметить, что его значение может возрастать по мере его игнорирования. Последствиями этого могут быть даже проблемы во внешней политике государства. Ярким примером такой ситуации можно привести политическую ситуацию в Молдавии. Затянувшийся политический кризис в стране привел к росту числа евроскептиков, что в свою очередь резко ухудшило перспективы европейской интеграции Молдавии. Такого мнения придерживаются многие молдавские и зарубежные эксперты, оценивающие развитие ситуации в стране.

После распада сформировавшего правительственную коалицию Альянса за евроинтеграцию (АЕИ) Молдавия оказалась на пороге досрочных выборов. Одновременно в стране выросли ряды евроскептиков. Если в декабре 2012 года по данным опроса, проведенного Ассоциацией социологов и демографов

Молдавии, за вступление в ЕС высказалось 52 % населения, то в апреле 2013 года – уже только 47,3 %.

Росту числа евроскептиков в молдавском обществе способствуют как внутривнутриполитический кризис, так и неоднозначная позиция властей и самого европейского общества. Можно констатировать, что ключевым фактором изменения конфигурации политического диалога послужило именно принятие политического решения, которое имеет весомое значение в стабилизации политической системы. Так, правительство, сформированное Альянсом за европейскую интеграцию, распалось 13 февраля 2012 года. В то время действующий премьер-министр Влад Филат принял политическое решение и заявил о ее выходе из АЕИ [14]. Некоторые склонны утверждать, что невозможность достижения конечного результата в вопросе присоединения к европейским структурам осуществляется при широком участии креативного класса. Главное – это отказ от модели, в которой политические кланы выступают единственными субъектами выработки, принятия и выполнения решений (точнее, имитации выработки, принятия и выполнения решений) [22, с. 570].

Кризис является сложным явлением, для возникновения которого необходимы совпадения достаточных условий; определенными условиями кризиса является политическая нестабильность или напряжение [11], что и прослеживалось в Молдавии. Как считают ученые, лучшей формой преодоления разногласий и нестабильности является диалог, открытый обмен мнениями. Способность к взвешенным и необходимым компромиссам является одной из предпосылок жизнеспособности политических сил и партий [9].

В эпоху демократических преобразований развитая (рационально-активистская) политическая культура неразрывно связана с толерантностью, умением работать в диалоговом режиме, с тактической гибкостью и стратегической конструктивностью действий. Эта культура базируется на прочных традициях социального партнерства и компромисса как универсального и единорационального способа социального и политического

взаимодействия конкурирующих политических сил в условиях конфликтности, имманентно присущей обществу [10]. Исходя из этого, подход к процессу принятия решений касается исключительно налаживания конструктива и стабильному контролю ситуации. Компромисс – желание предотвратить конфликт путем взаимных уступок, это поиск альтернативных решений, когда никто много не теряет, но и не выигрывает; интересы обеих сторон полностью не раскрываются [8]. Таким образом, в понятие компромисса неизбежно будет включаться сохранение условий стратификационного равновесия и минимум конфликтности [12].

Вместе с этим, для оптимального результата в урегулировании проблемных ситуаций можно выделить вариант схемы определения границ и числа основных этапов принятия государственно-политических решений:

- определение приоритетных проблем и формирование политической «повестки дня».
- разработка и рассмотрение альтернативных вариантов политического решения общественных проблем.
- окончательный выбор, формулирование и легитимация государственного решения.
- реализация и включение в политическую практику принятых государственных решений.
- контроль над актерами осуществления решения и «обратная связь» с его результатами. На последних этапах происходит продвижение рефлексивной модели общеобязательного решения до его практического внедрения [7, с. 175-176]. Данная типологизация этапов, показывает, что в пределах каждого шага, который осуществляется необходимо соотношение решений и компромисса для надлежащего завершения предыдущих действий.

В большей степени рациональные политические решения необходимы при урегулировании определенного рода политических конфликтов и кризисов.

При кризисной ситуации положительный результат возможен только в том случае, если субъекты конфликта проявят к тому желание, а также

способность вести переговоры и склонность к компромиссам. Только после того, как стороны окунутся в позиции друг друга, поймут стиль аргументации партнера по переговорам, начнут прослеживаться возможные решения проблемы, контуры компромиссов [5]. Именно поэтому политические решения имеют собственную специфику. Во-первых, решения и их последствия касаются большого количества людей и могут сохранять силу влияния на долгий период. Во-вторых, принятие решений является собственной функцией того, кто его принимает, он же должен исполнять её в процессе всего управленческого цикла и нести ответственность за последствия своих решений.

Таким образом, повышение эффективности политических решений позволит подтвердить тезис о том, что законы и нормы владеют наибольшей нормативной концентрированностью. Они гарантируют органическое единство и придают правовую стабильность всему управленческому механизму. Главное, чтобы в нем было поменьше противоречий, неувязок и пробелов при достижении компромиссов.

Список литературы:

1. Алтухов В. Компромисс – новое слово эпохи? // Свободная мысль. – 1993. – № 16. – С. 14-26.
2. Береза А.В. Реформування публічної влади: сучасні концепції та політична практика. – Монографія. – К.: Логос, 2012. – 360 с.
3. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 672 с.
4. Венгеров А.Б. Синергетика и политика // Общественные науки и современность. – 1993. – № 4. – С. 4-18.
5. Глухова А.В. Компромисс и консенсус как методы регулирования и разрешения политических конфликтов. – М., 2001. – 409 с.
6. Дегтярев А. Основы политической теории [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер - гуманитарные науки [сайт]. 2014. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Degt/_15.php

(дата обращения: 15.01.2014).

7. Дегтярев А.А. Основы политической теории : учеб. пособие. – Ин-т «Открытое о-во». – М.: Высш. шк., 1998. – 239 с.

8. Дзвінчук Д. Конфлікти та способи їх подолання // Віче. – 1999. – № 5. – С. 11-16.

9. Кіянка І. Політичний консенсус як засіб вирішення політичних криз [Електронний ресурс] // Інтерактивні технології громадянської освіти. 2014. URL: http://westukr.itgo.com/kiyanka_cpd_conf_07_1.html (дата обращения: 15.01.2014).

10. Маковеев Н.И. Компромисс как политико-культурный феномен: автореф. дис.... канд. полит. наук: 23.00.03. – Уральский государственный университет им. А.М. Горького. – Екатеринбург : б.и., 2000. – 25 с.

11. Мацієвський Ю. Деякі аспекти вивчення феномену кризи у політологічних дослідженнях // Політичний менеджмент. – 2008. – № 6. – С. 16-29.

12. Муравьев А. Компромисс как тактика и стратегия победы // Отечественные записки. – 2003. – № 1 (9). – С. 51-72.

13. Овчинников В.С. Политические конфликты и кризисные ситуации // Социально-политические науки. – 1990. – №10. – С. 54-59.

14. Политический кризис в Молдавии мешает евроинтеграции страны [Электронный ресурс] // Война и Мир [сайт]. 2013. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/80133/> (дата обращения: 15.01.2014).

15. Політологічний енциклопедичний словник: навч. посібник для студентів вищ. навч. закладів. – К.: Генеза, 1997. – 400 с.

16. Пригожин А. Феномен катастрофы (Дилеммы кризисного управления) // Общественные науки и современность. – 1994. – №2. – С. 114-125.

17. Рогозян О.В. Политический кризис: анализ и технологии урегулирования (на примере Краснодарского края): автореф. дис... канд. полит. наук: спец. 23.00.02. – Краснодар, 2006 – 11 с.

18. Сергеев В.М. Механизм эволюции политической структуры общества: Социальные иерархии и социальные сети // Политические исследования. – 2003. – № 3. – С. 6-13.

19. Сорокин П.А. Обзор циклических концепций социально-исторического процесса // Социологические исследования. – 1998. – №12. – С. 3-14.

20 .Сучасний тлумачний словник української мови: 60000 слів / За заг. ред. д-ра філос. наук, проф. В.В. Дубічинського. – Х. : ВД «Школа», 2009. – 832 с.

21. Шкуро А.С. Системний та неінституціональний методи у дослідженні політичних рішень // Актуальні проблеми сучасної політики. Матеріали IV міжвузівської науково-практичної конференції молодих політологів. 15 березня 2013 р. – Рівне: РДГУ, 2013. – С. 23-26.

22. Шкуро А.С. Фактор політичних рішень у міжнародних відносинах України // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К. : ВІР УАН, 2012. – Вип. 65 (№10). – С. 567-572.

Сведения об авторе:

Шкуро Антон Сергеевич – аспирант кафедры политологии и государственного управления Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Shkuro Anton Sergiyovich – graduate student, Department of Political Science and Public Administration, Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: Shkuro-Anton@hotmail.com.